

Елизавета Глинка: «У нас все виноваты сами. У нас очень жестокий город»

Очень трудно после блестящих выступлений которые сформулировали правильное отношение к пациенту, говорить от лица бездомных, интересы которых я здесь представляю. Имея в таком мегаполисе, как Москва, одну-единственную небольшую поликлинику для бездомных, в которой работают два врача, четыре медицинские сестры и несколько санитаров и охранников. Это то, что город предоставляет нам. И абсолютная невозможность взаимодействия с чиновниками, которые либо нас не замечают, либо не хотят нас замечать.

Не только бездомные к ним не обращаются. Я не имею в виду поликлинику, а Департамент социальной защиты. Несмотря на то, что там есть два человека, которые действительно понимают проблемы, и пишутся какие-то законы. Но сами благотворители не хотят обращаться к чиновникам, потому что они нас ставят в положение бездомных либо в положение униженных людей, говоря, что каждое наше действие (это я вам говорю как исполнительный директор и врач, ведущий пациентов) - это ваш пиар, это ваши выдумки. А пациенты - это психически больные люди, это уголовники. И самое главное – они виноваты сами. Таково отношение российских чиновников к нашим бездомным.

Бездомность во всем мире существует. Покажите мне хоть одну страну, где бездомных нет. Нет такой страны. Везде решаются проблемы, кроме нас. У нас все виноваты сами. У нас снова формируется закон, где их будут отправлять за 101-й километр. Знаете, за что? За то, что они откажутся регистрироваться добровольно. Не будет регистрироваться – значит, поедет туда, откуда приехал. И это неважно, есть ли у него там дом, есть у него семья. Это никого не волнует: или ты получаешь паспорт, или ты уезжаешь. У нас очень жестокий город по отношению к ним.

Система помощи. Как ни странно, она выстроена абсолютно одинаково и очень правильно. С нами работал американский врач, который сейчас открыл движение, которое назвал «Уличная медицина» - «Street medicine, где принцип соблюдается, когда не больной идет к врачу, а врач идет к больному, то есть в те руины, подвалы и убежища, где он находится. У нас нет возможности для осмотра таких пациентов. Мы работаем на улицах, в подвалах и в местах, которые я не буду называть в силу того, что здесь присутствуют чиновники, и я знаю, что эти места будут разрушены милицией. Мне очень жаль, но это так. Мы перевязываем и оказываем какую-то помощь.

Да, такие больные госпитализируются. Этого отнять невозможно. Они действительно госпитализируются «Скорой помощью» и блестящей, я считаю (я редко хвалю работу чиновников, но это так), организацией работы «Социального патруля» на настоящий момент. Больные госпитализируются. Но, вы поймите, они выписываются из больницы через два часа после поступления туда вне зависимости, какая температура на улице. Это -40° или $+35^{\circ}$.

В Москве существует сейчас очень хороший приют «Люблино». Здесь присутствует его руководитель, с которым у нас сначала были небольшие разногласия, сейчас мы их устранили именно путем длительного диалога. И поверьте мне: иногда с бездомными проще разговаривать, чем с кем-то, кого ты пытаешься убедить.

Я не буду долго говорить, потому что мне добавить к тому, что уже сказали, абсолютно нечего. Всё правильно. Но нам еще идти и идти, работать и работать. Мы будем ждать и ждать, пока придем к этому.

Я вам приведу один только пример, потому что он типичный. Пациент, выбравшийся из бездомности, страдающий онкологическим заболеванием, у пациента из кишечника выведены две трубки, потому что у него большая опухоль. Он был переведен в городское социальное

учреждение для пожизненного в нем пребывания. Выясняется, что в Москве потеряли справку, из Москвы не прислали справку о том, что он когда-то стоял на учете в туберкулезном диспансере. Этого пациента, едва ходящего, ракового больного из Подмосковного города (140 километров отсюда) посылают в Москву зимой в 25⁰ для того, чтобы пойти в Департамент социальной защиты для получения этой справки.

То есть для получения очередной бумажки, что он был, что он состоял. Зачем нужна эта бумажка, когда существуют телефоны, даже если нет Интернета? Но тем не менее это так. Он получил эту бумажку, на обратном пути он упал, все трубки из живота выпали, он сначала попал в поликлинику для бездомных, потом попал к нам, потом попал в 11-ю туберкулезную больницу, где, кстати, свою справку и получил. И только через четыре месяца мы его с большим трудом вернули обратно. Вот такой типичный путь московского бездомного.